

Из всего узла проблем, затнувшегося вокруг Нагорно-Карабахского вопроса, мы представляем сегодня одну — чрезвычайное положение и права человека. О ситуации в Степанакерте рассказывают члены общества «Мемориал».

«Июньским вечером мы, соседи, сидели в беседе у себя во дворе. Времени было 21.55, оставалось еще 5 минут до командантского часа. Нас вдруг окружили автоматчики. Подталкивая автоматами, повели к машине... Привезли нас на площадь под виадук Шавуяну... Там уже было человек 35-40. В это время пошел сильный дождь. Всех заставили сидеть на корточках с руками, зажавшими в ладони. А мне солдат приказал лечь на землю. Я думал, он шутит. Однако, мол, паспорт и другие документы намопнут. Исход был предопределен. Не успев подойти к машине, солдат подтолкнул меня автоматами. Мне, пожимая плечами, пришлось лечь на живот. В таком состоянии меня и еще двоих держали полчаса...»

Рассказывает житель Степанакерта Б. Р. Балаян. Его одноклассник А. А. Балаян, бывший там же на площади, добавляет такую деталь: молодой парень, отпущившись от удивления и намекая на дождь, сказал: «Сауна». Его потащили за БТР, избив дубинками, приложили назад и заставили лечь в лужу лицом вниз (там уже лежали двое)...

Подушив возможность реально влиять на дела в своих регионах, мы постепенно перестаем реагировать даже на трагедии в соседнем доме. Это относится и к Нагорному Карабаху. Между тем НКАО, где насилие стало фоновым явлением, где действует новый закон о чрезвычайном положении, должна интересоваться нас не только из сочувствия. Мы можем увидеть здесь, что такое порядок, установленный силой.

Этим летом мы, наблюдатели от общества «Мемориал», отправились в Нагорно-Карабахскую автономную область. Из «дорожных впечатлений» главное то, что из Армении в Нагорный Карабах проехать нельзя: шоссе Горис — Лачин заблокировано внутренними войсками. Аэропорт Ереван, заботясь о безопасности, закрыл для авиации. За день отправился в Степанакерт не более семи пассажирских самолетов. Такое ограничение команданта района чрезвычайного положения генерал-майора В. Н. Сафорова. Со стороны Азербайджана путь в Нагорный Карабах свободен.

Первые впечатления в самом Степанакерте: солдаты с автоматами проверяют багаж, вооруженные патрули на улицах, БТР с расчелленными пулеметами разъезжают по городу; здание разрушенного обкома превращено в военную комендатуру; тихий, удивительно уютный южный городок, запах цветов, разлитый в воздухе, неторопливость и приветливость жителей; абсолютная пустота в продовольственных магазинах. Жители как будто не замечают военных, но вот подвыпивший гражданин начинает кричать что-то патрону, и вскоре его увозит военная машина. «Получит скорее всего 30 суток», — обещают нам.

За внешним спокойствием — страшная напряженность, нервы на пределе и у гражданских, и у военных. Уже больше полугода все живут в условиях чрезвычайного положения, а это значит: комендантский час, запрещение массовых мероприятий (театр, кино, футбол, не говоря уже о митингах или демонстрациях), запрет находиться вне дома без удостоверения личности, пропускной паспортной системы, контроль над средствами массовой информации, ограничение въезда и выезда, досмотр транспортных средств и многое другое. Как ведут себя в этих условиях военные? Соблюдая ли при чрезвычайном положении гражданские права?

Суд вершат полковники

Военные — внутренние войска, курсанты высших школ милиции, оперативно-следственная группа, пришедшие им воинские части — оказались едва ли не главной властью в регионе, где существуют два органа, претендующие на роль законной гражданской власти: Совет народных депутатов НКАО и Республиканский оргкомитет по НКАО. Они возникли после принятия 28 ноября 1989 года ВС СССР постановления, уполномочившего Комитет особого управления, которое гласило: «Создать на территории начавшихся с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО с 20-го числа и его исполнительного комитета...» Препятствием ВС Азербайджана вы-

полнил первую часть постановления (права, от НКАО в оргкомитет никто не вошел), а вторую выполнял отказался. Сессия Совета народных депутатов НКАО выполняла как раз вторую часть постановления. Но ни об этом, ни о страшном оргкомитете, состоящем из функционеров партийной и государственной власти (он руководствуется в своей деятельности Уставом КПСС), не осуществлял реально властных функций. 15 января в НКАО было объявлено чрезвычайное положение. Закон в этом случае предоставляет чрезвычайные полномочия органам государственной власти и управления, но не указывает, какому именно.

В день нашего приезда в Степанакерт стало известным, что в районе чрезвычайного положения (включая, кроме НКАО, прилегающие к области районы Азербайджанской ССР) новый комендант — генерал-майор Г. А. Малюшкин (с 1 августа этот пост вновь занял В. Н. Сафоров). Мы попросили его о встрече и спросили прежде всего о том, какой орган на данный момент является органом государственной власти в НКАО. Вот его ответ:

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: МЕДЛЕННЫЙ ВЗРЫВ

Взаимоотношения местного населения и солдат складываются непросто.

«Государственной властью является правительство Азербайджана. Организационный комитет по НКАО представляет правительство Азербайджана, деятельность которого направлена на стабилизацию обстановки в НКАО. Ведется конкретная работа по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, а комендатура обеспечивает общественный порядок... Обеспечение безопасности — главная задача — не допустить кровопролития, обеспечить жизнь и безопасность людей... Мы сторонники концепции — максимум законности и минимум насилия...»

Многочисленные встречи и знакомства с документами показали нам, что это, к сожалению, только слова. Начнем с самого заурядного в НКАО — с административных наказаний. Решение генерал-майора В. Н. Сафорова людей штрафовать на 500—1000 рублей только за то, что они отправили телеграммы в Верховные Советы СССР и Армянской ССР о творившихся беззакониях. Ежедневно задерживаются десятки людей, арест за малейшее нарушение, как правило, не менее 15 суток, штрафы гигантские, тысячи. Единственное дело об административном аресте, к которому был допущен адвокат, обнаружил картину вопиющего безразличия к закону.

25 мая Юрий Бахшиевич Нерсисян, генеральный директор Нагорно-Карабахского редакционно-производственного объединения, был освобожден от занимаемой должности приказом начальника штаба комендатуры особого района НКАО полковника Овчинникова. Сам такой приказ противоречив, так как подобное увольнение — прерогатива органа государ-

ственного управления. Нерсисян вызвали в комендатуру для ознакомления с приказом. Он отказался поставить на приказе свою подпись и был тут же арестован, 30 суток. Из рапортов, на основании которых Нерсисян был задержан, следует, что виновен он только в несогласии с приказом. В деле отсутствует письменное объяснение Нерсисяна и — что всего удивительнее — постановление об административном аресте. Основания ареста остались загадкой для адвоката, которому, кстати сказать, не дали вопреки закону ознакомиться со всеми материалами дела.

Юрий Бахшиевич серьезно болен. После двух дней содержания под стражей он был госпитализирован в областную больницу, где пробыл целый месяц. Диагноз: ишемическая болезнь сердца, постинфарктный кардиосклероз, стенокардия. Врачебная комиссия

был Григорян Аветик Арменакян за отказ предъявить документы сотрудникам милиции. Аветис Саркисович пытался объяснить, что его приняли за другого, и получил ответ: «Под каким именем вас привели, под таким и будете сидеть». 30 суток... 18 января заместителя редактора «Советского Карабаха» Гукасяна А. А. арестовали за статью, напечатанную в тот день в газете, и отправили в тбилисскую тюрьму. Здесь обнаружилось, что в деле Гукасяна нет ни протокола задержания, ни постановления об аресте — вообще ничего, кроме газеты с его статьей. Даже много документов офицеры МВД не могли скрыть изумления. Гукасян отсидел 17 суток...

Взаимоотношения комендатуры со средствами массовой информации в НКАО достойны отдельного обсуждения. Достаточно сказать, что областное телевидение, по сути дела, запрещено, а

граз Аскеранского района Нагорного Карабаха — дальние горные села близ границы НКАО и Агдамского района Азербайджанской ССР; большая часть жителей — люди пожилого возраста. Стелла Габриелян, зоотехник, зав. фермой в Сарнахпоре, подтвердила все, что с ее слов было написано в статье «Акция на рассвете»: «21 июня я проснулась рано утром от шума. Все село было окружено военными грузовиками и боевыми машинами. В наши ворота стали громко стучать чем-то тяжелым, грохот стоял страшный. Во двор вошли человек 10 военных, документы свои не предъявляли. Они стали обыскивать дом, сорвали ковер со стены, выбросили из шкафа все одеяла, ходили по ней, переворачивали и сломали диван. Нам сказали: «Всех вас отправим в Сибирь».

Мой сын Севак, 12 лет, с утра ушел за стеной. Ко-

гда он вернулся, солдаты схватили его и затаскали в машину. Я не знала об этом. Когда солдаты ушли из дома, я вышла на улицу. По всей деревне стоял шум и крик. В центре села стояла машина, в которой сидели задержанные сельчане. Среди них и увидела своего сына. Он был испуган и окруженный глазами смотрел на меня. Я очень испугалась за своего ребенка и тут же на улице упала в обморок. Мне потом рассказали, что соседней деревне, в которой сидели задержанные сельчане, солдаты отогнали. Мужа тоже не подпустили. Плакала и рыдала к Севяку моя мать. Она держала на руках мою двухлетнюю дочку. Солдат направил на нее автомат. Мать стала кричать: «Стреляй, фашист!»

Мать Стеллы Габриелян, находившаяся с нами, заплакала и ушла в другую комнату, а рассказчица продолжала:

Последствия обыска. Хозяин квартиры держит в руках обломки разбитой двери.

«Сегодня утром снова приехали военные. Их было столько же, как и в прошлый раз. Обращались вежливо, культурно, представились и показали свои документы. Капитан расспрашивал нас, что тут случилось 21 июня. Они сказали: «Мы пришли к вам обсудить статью и выяснить, насколько верно там все описано. И еще мы хотим показать вам, как должна проводиться настоящая проверка». В этот раз тоже были обиды у наших соседей, но все делала культурно — что вяла, положила на место. А в тот день был ужас. С тех пор ребенок боится всех годоворожков по-русски.

«Подчинить редколлегия коменданту»

«Поскольку боевики продолжают проникать в НКАО, мы вынуждены изменить паспортный режим и взимать незаконно хранившиеся оружие, боеприпасы и взрывчатку. При этом войска, так же, как и милиция, действуют в рамках закона. То, что написано в статье, — фальсификация и искажение фактов. Никакой грубости по отношению к мирному населению не допускается, к бандам проявляется твердость и решительность».

«Правда, но было еще хуже...»

28 июня ереванская газета «Комсомолец» напечатала статью Левона Мирзояна «Акция на рассвете». В ней рассказывалось, как осуществлялась операция по проверке паспортного режима и изъятию оружия в горных селах, проведенная внутренними войсками и оперативной следственной группой МВД СССР 21 июня.

Мы попросили генерал-майора А. Г. Малюшкина прокомментировать эту статью. Он сказал:

«Правда, но было еще хуже...»

«Сегодня утром снова приехали военные. Их было столько же, как и в прошлый раз. Обращались вежливо, культурно, представились и показали свои документы. Капитан расспрашивал нас, что тут случилось 21 июня. Они сказали: «Мы пришли к вам обсудить статью и выяснить, насколько верно там все описано. И еще мы хотим показать вам, как должна проводиться настоящая проверка». В этот раз тоже были обиды у наших соседей, но все делала культурно — что вяла, положила на место. А в тот день был ужас. С тех пор ребенок боится всех годоворожков по-русски.

В Сарнахпоре, в правлении колхоза, мы встретились с председателем колхоза Славою Мирзояном и с домохозяйкой, матерью четырех детей Зинной Аванесян. Председатель колхоза сказал: «Между тем, как сегодня вели себя военные и как в прошлый раз, есть разница. Сегодня они обращались вежливо. С ними был военный корреспондент. Нам показали статью и спросили, правда ли там написано. Я ответила: правда, но было еще хуже. Кстати, в прошлый раз они забрали все всякого обьяснения колхозную машину, и назад мы ее не получили». Зина Аванесян рассказала, что после оккупации и безрезультатного обыс-

наружено огнестрельное оружие, бифидоров шнур и тому подобное — будут вызваны естественное сомнение и главное: ставка на запугивание, на коллективную ответственность деревни за действия отдельных ее жителей ведет к формированию у сельского населения образа карателя, оккупанта.

Месть

Но самое страшное из того, что мы узнали, произошло 24 мая в Степанакерте. В этом городе война не раз применяла оружие. Так было 10 октября прошлого года, 2 и 9 января, 28 апреля — нынешнего. Но до 24 мая гибли только гражданские лица.

Чтобы собрать информацию о трагическом инциденте 24 мая, мы говорили с командантом района чрезвычайного положения, с председателем горисполкома, с депутатами областного совета, с начальником политотдела комендатуры, опрашивали свидетелей и пострадавших, собрали документы и сфотографировали еще сохранившиеся следы от пуль.

В тот день в Степанакерте был убит один военнослужащий и несколько получили ранения. Кто стрелял в военных патруль, как погиб при этом солдат, неясно. Ни один из нападавших не был ни задержан, ни убит. Показания свидетелей, опрошенных нами, и официальная версия довольно сильно отличаются. Следствие еще не закончено. Безусловно, организаторы и исполнители этого преступления должны понести наказание. Однако то, что произошло после убийства солдата, тоже преступление. Военные вышли на улицы города, и началась настоящая карательная акция против мирного населения, обстрел жилых домов.

Давыденко Ирина Владимировна, врач «скорой помощи» рассказала нам, что она выехала на вызов в район автовокзала около 23 часов. Там в окружении солдат и офицеров лежал убитый солдат, рядом — раненый. Их доставили в больницу. Когда бригада возвращалась, в пункт «скорой помощи», в городе уже шла стрельба. Солдаты хватали прохожих и избивали дубинками. В течение часа с дубинками военные не давали

вызвать на многочисленных вызовов местных жителей. На жалобу врачей заместитель коменданта города ответил, что жалеть жителей Степанакерта нечего. Выехав наконец в город, бригада обнаружил на улице адмирала Исакова УАЗ с водителем, у которого руля практически была оторвана пулями. По мнению врача, он пролежал в машине более часа. В этот момент проезжающий БТР открыл огонь из пулемета по окнам жилого дома, едва не задев врачей. В больнице водитель УАЗа скончался. Другие бригады «скорой помощи» также доставляли в больницу избитых, с пулевыми ранениями, с переломами, с сотрясением мозга жителей Степанакерта. Ирина Владимировна говорит, что офицеры на улицах кричали: «Всех поубиваем, всех стрелять надо!» По том старшие офицеры уже пытались остановить солдат, но не могли.

Апрели Борис Шагенович был дома вместе с женой и двумя детьми, когда на улице началась стрельба. Примерно в 23.45 в дверь квартиры начали стучать. Вошли 9 военных с автоматами в руках. Спросили хозяев, есть ли у них балкон, выходящий на улицу, — оттуда в солдат бросили бутылку. В квартире Апресянов балком выходил во двор. Тем не менее хозяйка решила забрать на его попытку объясниться ответили дубинками и прикладами. Апресяну рассекли лоб (остался шрам) и сломали три ребра. На жену, пытавшуюся заступиться, направили автомат. Самого Апресяна, босого, в крови, вывели на улицу и погрузили в машину, предвзято пытаясь пустить в лицо струю слезоточивого газа. Несчастный человек сумел как-то объяснить со слезами появившимся на пути майором. Майор приказал его отпустить, но по дороге к дому солдаты продолжали его избивать, напоследок во дворе сапогами. Борис Шагенович пробыл в больнице 29 дней.

Бывший фронтник Гурген Аршаврович Агагарян видел из своей квартиры, как обстреливали случайно подвернувшийся УАЗ, как стреляли по домам, избивали прохожих. Он позвонил в областное управление милиции, и дежурный сказал, что такое творится по всему городу.

Через день после этих событий группа следователей Прокуратуры СССР приступила к сбору показаний свидетелей. Но настраивает на пессимистический лад оценка событий 24 мая генерал-майором А. Г. Малюшкиным:

«Бронетранспортеры не стреляли на улицах города. Стрельбу из автоматов вели только военнослужащие, находившиеся в составе наряда, подвергшегося нападению. Стреляли только по боевикам, отражая нападение».

Ни один нападающий не пострадал — но ранили людей, находившихся далеко от места происшествия. Чрезвычайное положение не должно означать право войск на насилие и беззаконие. В соблюдении законности надо видеть не препятствие для скорейшего наведения порядка, а защиту самой жизни — и солдат, и гражданского населения. Если не будут наказаны истинные виновники как гибли солдаты, так и «карательной акции», внутренние войска превратятся во внешние для населения, на первый план выступит их роль притеснителей, а не защитников. А ведь население НКАО, по-видимому, не может обойтись без войск, разделивших армянские и азербайджанские населенные пункты.

Между тем внутренние войска постепенно превратились в еще одну сторону конфликта. И теперь нужны уже посредники между войсками и населением. Эту функцию для азербайджанского населения выполняет Республиканский оргкомитет, для армянского населения симметричную роль играют местная милиция и отдельные энтузиасты-политработники. Но этого недостаточно. Армянская сторона и военные взаимно блокируют обмен информацией через газету и радио и в каждом действии другой стороны усматривают прежде всего провокацию. Одна из необходимых мер: вместо крайнего ограничения допуска журналистов создать наиболее благоприятные условия для их деятельности, для отражения в прессе позиций всех сторон конфликта, различных точек зрения. И, разумеется, необходимо систематическое независимое наблюдение за соблюдением прав человека. Такие наблюдатели могли бы стать посредниками между всеми сторонами конфликта.

Олег ОРЛОВ, сопредседатель московского «Мемориала».

Дмитрий ЛЕОНОВ, председатель правозащитной комиссии Всесоюзного общества «Мемориал».

(«Новое время» — № 38, 1990 г.).

ЧТО, ГДЕ, КОГДА? ТЕЛЕВИДЕНИЕ

АТ

26 СЕНТЯБРЯ I ПРОГРАММА

8.50 — Гимнастика. 9.00 — Художественный фильм «Браслет № 2». 10.15 — Новости. 10.30 — Русский язык. 11.00 — На сессии Верховного Совета Республики Армения. 19.05 — В детском концертном зале. 19.30 — Мультифильм. 19.40 — «Окно». (Молодежная развлекательная программа). 20.15 — Песни Владимира Балаян. 20.40 — «Сказка зовет». 20.55 — Объявления. 21.00 — Вестник. 21.30 — Песни Гарри Айвазяна. 22.10 — Мультифильм «Лиса и бобр». 22.30 — Художественный фильм «Работа над ошибками».

II ПРОГРАММА

19.00 — Ереван и ереванцы. 19.45 — Детский экран. 20.40 — События, страны, проблемы. 21.00 — Во имя здоровья.

ЦТ

26 СЕНТЯБРЯ I ПРОГРАММА

7.30 — «120 минут». 9.35 — Мультифильм. 9.45 — «Здравствуй, музыка!». 10.25 — «Словно». Литературно-художественная программа. 12.25 — Клуб путешественников. 13.30 — Время. ТСН. 16.30 — ТСН. 16.45 — Музыкальная сокровищница. Фортипианные произведения Р. Шумана. 17.25 — Научно-популярный фильм. 17.45 — Концерт. 18.30 — Детский час (с уроком английского языка). 19.30 — Время. ТСН. 20.00 — «Человек и закон». Правовой видеоканал. 20.55 — Художественный телефильм «Рабьян Избура» (XIII серия). 22.00 — Время. ТСН. 22.40 — Премьера фильма-балета «Попелуш фея». 23.25 — «Пресс-клуб». В передаче — Коллаж. 01.30 — ТСН.

Художественный телефильм «Война» (III серия). «На картине Аалы Баяновой».

II ПРОГРАММА

8.00 — Документальные фильмы. 9.00 — Гимнастика. 9.15 — Документальный фильм. 9.35 и 10.35 — Основы информатики и вычислительной техники (11-й класс). 10.05 — Немецкий язык (1-й год обучения). 11.05 — Немецкий язык (2-й год обучения). 11.35 и 12.35 — Литература (7-й класс). 12.05 — Библиофика (передача 1-й). 13.05 — Художественный телефильм «Профессия — следователь» (II серия). 14.10 — Концерт. 15.10 — Сеанс повторного телефильма «Линия жизни» (II серия). 18.00 — «Дальний Восток». Киножурнал. 18.10 — Мультифильм. 18.30 — Гостелевидение Белорусской ССР. 19.30 — Время. ТСН. 20.00 — За безопасность движения. 20.05 — «Мир, в котором мы живем». Фильмы режиссера В. Трошкина. 20.55 — Коллаж. 21.00 — «Спокойной ночи, малыши!». 21.15 — Теле шоу «50х50» 22.45 — На сессии Верховного Совета СССР. 23.15 — Дневник сессии Верховного Совета РСФСР. 00.15 — Художественный телефильм «Профессия — следователь» (II серия).

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. СПЕНДИАРОВА

26 сентября — «ЖИЗЕЛЬ». Начало в 19 часов.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИМ. А. ХАЧАТУРЯНА

ЗАСЛУЖЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР АРМЕНИИ

28 сентября

1. Бородин — «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь». 2. Моцарт — Симфония-концерт для скрипки, альта и оркестра. 3. Густав Холст — симфоническая сюита «Планеты». Солисты — Ким Кашнашян (США), Эдуард Татевосян.

Художественный руководитель и главный дирижер — Лорис ЧКНАОРЯН. Билеты продаются.

КОНКУРС

Государственный академический театр оперы и балета им. А. Спендиарова объявляет конкурс на вакантное место дирижера.

Конкурс состоится через месяц после объявления. За справками обращаться по телефонам: 58-28-23 или 52-79-93.

Дирекция.

Redactor: B. M. MKRTCHYAN. Наш адрес: 375023, г. Ереван, пр. Ордоникидзе, 2, 7-8 этажи. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 52-22-68. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: партийной жизни и советского строительства — 52-89-18, 52-89-28, пропаганды — 52-99-42, промышленности, строительства и транспорта — 52-77-97, 52-89-08, сельского хозяйства — 52-77-87, науки, культуры, образования — 52-78-57, социальной политики — 52-79-77, писем — 52-77-14, информации — 52-16-91, 52-69-04, спорта — 52-69-04, иллюстраций — 52-89-13, зав. редакцией — 52-77-23, Приедл. объявления: 52-86-49. КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ ПУНКТЫ: в Москве — 285-19-62, Ленинскане — 7-39-35, Кировскане — 5-02-21, 5-07-08, Кафене — 4-74-61, Варденисе — 2-47-52. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КП АРМЕНИИ г. Ереван, пр. Ордоникидзе, 2. Объем 2 печ. л. Индекс 69117. Заказ 513. ВЫХОДИТ 300 РАЗ В ГОД. Срок подписания газеты в 17.30. Номер подписки в 20.00. 1 2 3 4 5 6 7 8